

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Г.В. Вдовина

ПОЗДНЕСХОЛАСТИЧЕСКИЕ КОРНИ ТЕОРИИ ПРЕДМЕТОВ АЛЕКСИУСА МАЙНОНГА*

Вдовина Галина Владимировна – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: galvd1@yandex.ru

Теорию предметов обычно считают новаторским начинанием Алексиуса Майнонга. В данной статье мы намерены показать, что она находит параллели в позднесхоластической философии XIV–XVII вв. Эта гипотеза проверяется с двух сторон. Во-первых, мы приводим доводы в пользу того предположения, что Майнонг мог быть осведомлен о схоластических идеях, родственных его собственным. Во-вторых, наша гипотеза рассматривается с точки зрения логики самой проблемы предметности мышления. Для этого мы вычлением базовые тезисы теории Майнонга, а именно: 1) тезис о чистом предмете и о данности познанию как универсальном свойстве предмета вообще; 2) тезис о необходимости науки, призванной исследовать предмет как таковой; 3) бытие предмета. Способы бытия. Независимость так-бытия от бытия; 4) переход от «третьего вида» бытия к внебытийности; 5) тезис о внутренней структуре так-бытия, о нуклеарных и экстрануклеарных свойствах предмета. Каждый из тезисов сопоставляется с соответствующими элементами позднесхоластического дискурса. В итоге мы приходим к выводу, что теория Майнонга может считаться продолжением и развитием аналогичных идей в схоластике, несмотря на различие исходных контекстов и эксплицитных задач в этих двух традициях. Это означает, что изучение поздней схоластики может быть весьма полезно в том числе для лучшего понимания интенциональных теорий школы Brentano и, в частности, теории предметов Алексиуса Майнонга.

Ключевые слова: Алексиус Майнонг, теория предмета, поздняя схоластика, так-бытие, бытие, третий вид бытия, внебытийность, нуклеарные свойства, экстрануклеарные свойства

Для цитирования: *Вдовина Г.В.* Позднесхоластические корни теории предметов Алексиуса Майнонга // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 1. С. 5–20.

* Статья написана на базе Института философии РАН при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00161 «Алексиус Майнонг и австрийская философия XIX – нач. XX вв.: основные идеи и позднесхоластические корни».

Тот факт, что за интенциональной философией Франца Brentano и его учеников, Алексиса Майнонга в том числе, просматривается схоластическая традиция, признан всеми. Однако просматривается она как некий смутный, расплывчатый фон, анонимный и обобщенный до такой степени, что он почти не задерживает на себе внимание исследователей. Это тем более странно и досадно, что родство концепции Майнонга со старой, докантианской традицией было подмечено очень рано, при жизни философа, и не опровергалось им самим.

Обозначенная в заглавии проблема имеет две стороны. Во-первых, это вопрос о том, есть ли у нас основания предполагать знакомство А. Майнонга с позднесхоластической философией (под которой я понимаю здесь схоластику XIV–XVII вв.). Во-вторых, это вопрос о параллелях между концепциями схоластики и теорией Майнонга, которые обусловлены внутренней логикой предметности мышления. Рассмотрим эти два вопроса по порядку.

1. Мог ли Майнонг знать об идеях схоластов?

Известно, что у Brentano имеются сочинения, непосредственно посвященные истории схоластической философии; более чем вероятно, что ученики их читали¹. В свою очередь, эти историко-философские работы Brentano содержат немало отсылок к опубликованным в середине – второй половине XIX в. серьезным трудам по истории схоластической мысли². Кроме того, даже независимо от Brentano вряд ли Майнонг мог пропустить такой фундаментальный труд, как четырехтомная «История логики на Западе» Карла Прантля, где целых два тома были посвящены логике схоластов³. Мы, однако, спрашиваем более прицельно: мог ли Майнонг знать об идеях схоластов, так или иначе связанных с его понятием предмета?

Мог знать и знал; во всяком случае, знал в той мере, в какой они затрагивались в публикациях, посвященных его собственным идеям. Прежде всего, уже в начале XX в. было подмечено, что Gegenstandstheorie весьма близка к онтологии Христиана Вольфа. А Вольф был последователем схоластов не в меньшей степени, чем Лейбница, который и сам был не чужд интереса к современной ему «школьной» философии. Точки схождения между Майнонгом и Вольфом приводятся, в частности, в работе Ханса Гомперца (1908), вообще-то крайне критичной к начинанию Майнонга. «Теория предметов Майнонга, – пишет Гомперц, – совпадает с онтологией Вольфа не только в предельно общем понимании задачи, но и во многих важнейших основоположениях»⁴. Другой пример – небольшая книжка Ханса Пихлера «Об онтологии Христиана Вольфа» (1910)⁵, которую Майнонг, безусловно, читал и даже назвал во втором издании своей книги «О предположениях» «весьма заслуживающим внимания исследованием», которое представляет собой «первую столь же основательную, сколь и проницательную монографию

¹ Из них, пожалуй, важнейшее: *Brentano F. Geschichte der kirchlichen Wissenschaften // Möhler J.A. Kirchengeschichte. Bd. 2. Regensburg, 1867. S. 526–584.*

² Например: *Kleutgen J. Die Philosophie der Vorzeit. Münster, 1860; Werner K. Suárez und die Scholastik der letzten Jahrhunderte. Bd. 1–2. Regensburg, 1861.*

³ *Prantl C. Geschichte der Logik im Abendlande. Bd. I–IV. Leipzig, 1855–1870.*

⁴ *Gomperz H. Weltanschauungslehre. Bd. II. Jena, 1908. S. 36–37.*

⁵ *Pichler H. Über Christian Wolff's Ontologie. Leipzig, 1910.*

об истории теории предмета»⁶. Пихлер тщательно вычленяет те моменты в учении Вольфа, которые считает принципиально значимыми также для Майнонга. Это, во-первых, различие метафизики и онтологии: «При буквальном совпадении есть содержательное различие между наукой об *ōv* и наукой об *ens in genere*»; «в отличие от аристотелевской метафизики, онтология не есть наука о сущем вообще; она имеет более общий характер... Онтология, согласно определению Вольфа, есть наука о предметах вообще, без оглядки на бытие или небытие»⁷. Такое «свободное от существования», предметно-теоретическое рассмотрение предметов вырастает из задач онтологии: наука обо всех предметах вообще не может быть наукой о существовании, потому что не все предметы существуют»⁸. Во-вторых, отсюда следует, что «существование не является сущностным свойством всех предметов вообще», «существование не принадлежит к сущностным свойствам предметов»⁹. В-третьих, делается вывод, что «определение предмета вообще совпадает с определением *aliquid*, “нечто”. “Нечто” означает любое понятие, которому соответствует созерцательное представление»¹⁰. Но здесь же пролегает и различие между Вольфом и Майнонгом: Вольф полагал, что определение предмета приложимо только к *возможным*, то есть внутренне непротиворечивым представлениям. Противоречивые понятия недоступны созерцанию, «понятия без созерцаний пусты и, стало быть, означают “ничто”»¹¹, а потому выводятся за пределы онтологии. Для Майнонга же внутренне противоречивые, т.е. невозможные, предметы наряду с возможными подпадают под объемлющее понятие предмета как такового и входят в общее пространство теории предмета.

В этой внимательно прочитанной Майнонгом, благожелательной к нему монографии Х. Пихлер также неоднократно дает краткие отсылки к схоластической философии, призванные показать, что схоласты, Вольф и Майнонг занимались, по существу, одними и теми же проблемами. Не всегда эти сопоставления точны, но все же они должны были ясно дать понять Майнонгу, где именно, в какой философской традиции, нужно искать идеи, родственные его собственным. Из таких отсылок важнейшая – прямая цитата из «Метафизических рассуждений» (Рассуждение 2, раздел 4) Суареса: «*Сущее*, в том числе взятое в смысле реального сущего (как мы говорим о нем теперь), приписывается не только существующим вещам, но и реальным природам, которые рассматриваются сами по себе, *существуют они или нет*»; «*сущее... и вещь* суть и означают совершенно одно и то же, различаясь лишь этимологией имени»¹².

Еще один пример – статья «Теория предметов и онтология», которую опубликовал в 1914–1915 гг. (в двух частях) Гаэтано Капоне Брага¹³. Он справедливо отметил, что теория объектов Майнонга шире, нежели онтология

⁶ *Meinong A. Über Annahmen. Leipzig, 1910. S. 78, Anm. 1.* Этот факт отмечен в статье: *Poli R. General theses of the theory of objects // The School of Alexius Meinong. L., 2001. P. 346.*

⁷ *Pichler H. Op. cit. S. 3.*

⁸ *Ibid. S. 4.*

⁹ *Ibid. S. 4–5.*

¹⁰ *Ibid. S. 20–21.*

¹¹ *Ibid. S. 21.*

¹² *Ibid. S. 4.*

¹³ *Capone Braga G. La teoria degli oggetti e l'ontologia // La cultura filosofica. 1914. No. 8. P. 197–231.*

Вольфа, и представляет собой «науку о чисто мыслимом, или о сущем как таковом (а не только о возможном и существующем)», и поэтому «невозможные объекты как чисто мыслимые сущие могут входить»¹⁴ в ее предмет. Вот почему, подчеркивает Капоне Брага, «схоласты с полным правом называли объект мышления (то есть майнонгианский предмет) *conceptus obiectivus* и отличали его от *формального понятия*, то есть от психического акта, которым схватывается объективное понятие»¹⁵. Так итальянский автор точно выходит на тот конкретный сегмент позднесcholастической мысли, куда уходит корнями европейская интенциональная философия.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что Майнонг имел возможность узнать о схоластических параллелях к своим идеям. По большому счету, для этого ему даже не было нужды читать множество схоластических текстов: один лишь труд Суареса – труд в такой же мере теоретический, в какой историко-философский – был способен снабдить его информацией о самых разных концепциях более ранних авторов, в том числе о ведущих онтологических и философско-психологических понятиях.

Теперь обратимся к указанным параллелям безотносительно к тому, какова была фактическая история знакомства Майнонга со схоластической традицией: нас будет занимать только логика развертывания самой проблемы.

2. Основоположения теории предмета и схоластика

Скромный формат журнальной статьи не позволяет проследить параллели между *Gegenstandstheorie* и конкретными схоластическими аналогами во всех подробностях; поэтому вынужденно ограничимся сопоставлением небольшого программного текста Майнонга «О теории предметов»¹⁶ с несколькими особенно показательными примерами схоластической мысли.

Суммируем для начала основные пункты сравнения.

- (1) Чистый предмет. Данность познанию как универсальное свойство предмета вообще.
- (2) Наука, призванная исследовать предмет как таковой.
- (3) Бытие предмета. Способы бытия. Независимость так-бытия от бытия.
- (4) «Третий вид» бытия и внебытийность.
- (5) Внутренняя структура так-бытия. Конституторные и внеконституторные свойства.

Теперь проведем сравнительный анализ по каждому из пунктов.

1. *Чистый предмет. Данность познанию как универсальное свойство предмета вообще.* – *Gegen-stand, ob-iectum* (противо-стоящее, противоброшенное) этимологически выражает нахождение чего-либо перед чем-либо. Чего и перед чем? – Нахождение того, что может быть познано, желанно, востребовано, перед соответствующей психической способностью. Но так как предметы желания или избегания, долженствования или предпочтения

¹⁴ Capone Braga G. La teoria degli oggetti e l'ontologia... P. 318.

¹⁵ Ibid. P. 317.

¹⁶ Meinong A. Über Gegenstandstheorie // Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie. Leipzig, 1904. S. 1–50. Есть русский перевод этого базового текста, выполненный (правда, с купюрами) В.В. Селиверстовым: Майнонг А. О теории предметов // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология & философия науки. 2011. Т. 27. № 1. С. 202–229.

и т.д. всегда и неизбежно будут также предметами познания, теория предмета вполне правомерно принимает предметы познания за отправной пункт исследования. Если мы предполагаем функциональную способность умопостижения не ограниченной какими-либо выделенными областями, ничто из того, что может в принципе противостоять интеллекту, не будет для него недоступным. «Стало быть, – заключает Майнонг, – нет ничего непознаваемого, а то, что познаваемо, имеется – или, поскольку “имеется” преимущественно высказывается о сущем и даже специально о существующем, было бы, пожалуй, более ясным сказать: все познаваемое дано, а именно дано познанию. А поскольку все предметы познаваемы, данность как своего рода универсальное свойство может быть приписана им всем без исключения, бытийствуют они или нет»¹⁷. Вот почему предмет как таковой, предмет «вообще», Майнонг называет чистым: чистый предмет стоит «по ту сторону бытия и небытия», он очищен от любых привязок к бытию; «предмет по природе внебытиен»¹⁸.

Что понимали под предметом философы-схоласты? Понятие предмета толковалось в схоластике по-разному вплоть до конца непрерывной традиции. Например, у Пьетро Конти в «Метафизических диспутациях» читаем, что все познаваемое является сущим, так как познаваемость – трансцендентальный атрибут сущего; но всякое сущее называется сущим от реального существования, которым оно обладает актуально или потенциально. «Следовательно, любой предмет либо существует в акте, либо может существовать, так что он возможен и реален», и, «следовательно, невозможно, чтобы интеллект познавал нечто, что не было бы сущим». Отсюда вывод: «Любой предмет интеллекта, или воли, или любой другой способности возможен и реален», тогда как фиктивные сущие, или *ens rationis*, «*non datur*» – не даны и предметами не являются¹⁹.

Схожую позицию находим у Франсиско Суареса в «Метафизических рассуждениях»²⁰. Подлинно сущее, с его точки зрения, определяется тем, что имеет единую и цельную сущность, которую можно выразить в дефиниции. Поэтому *ens rationis* – отрицания, лишенности, фиктивные «сущие» – подлинным сущим быть не могут.

Но чем позднее, тем чаще мы встречаемся с вполне майнонгианским пониманием предмета: «Под вещью понимается все то, что может быть предметом познания, – пишет Джон Панч, – будет ли оно чем-то реальным или ментальным, позитивным или негативным»²¹. Игнасио Пеньяфель подтверждает, что «*ens rationis* совпадает с реальным сущим в том, что тоже является предметом интеллекта»²². А предметом оно может быть потому, что мы способны улавливать различие между фикциями – например, между кентавром и козлоленем; следовательно, мы их себе репрезентируем, схватываем в репрезентации. Следовательно, здесь «есть некое различие со стороны предмета; следовательно, то, что схватывается, не есть чистое ничто;

¹⁷ *Meinong A. Über Gegenstandstheorie. S. 19–20.*

¹⁸ *Ibid. S. 12–13.*

¹⁹ *Conti P. Disputationes Metaphysicae. Monachii, 1658. P. 382–383.*

²⁰ *Suárez F. Disputationes Metaphysicae. T. I. Salmanticae, 1597. P. 3–4.*

²¹ *Poncius I. Philosophiae ad mentem Scoti Cursus Integer. Lugduni, 1672. P. 269.*

²² *Peinado I. Disputationes in très libros Aristotelis de Anima. Opus posthumum. Compluti, 1698. P. 335.*

следовательно, нечто»²³. Обратим внимание на то, что, хотя ментальные фикции производятся интеллектом, они схватываются им как некие само-сти, трансцендентные постигающему акту: ведь только поэтому и может иметься между ними «некое различие со стороны предмета». Примеров такого понимания можно привести множество. И уже этот факт говорит о том, что трактовка *Gegenstand* у Майнонга – не странное новшество; она вписывается в богатую традицию предшествовавшей философии.

Принятое Майнонгом различие предметов на номинальные и пропозициональные, обозначенные им как «объекты» и «объективы», тоже имеет близкую аналогию в поздней схоластике. Здесь эти два типа издавна фигурируют под именами *objectum incomplexum* – простой, несоставной объект, или объект простых схватываний, и *objectum complexum* – составной, пропозициональный объект, или объект предположений и суждений. В изложении Джона Панча, объект любого знания двойствен: «один – несоставной, другой составной. Составной объект есть объективная пропозиция, познаваемая в некотором знании; а несоставной объект есть субъект этой пропозиции. Например, в познании или знании, где познается, что человек способен смеяться, составным объектом будет вся эта пропозиция: человек способен смеяться; а несоставным объектом будет человек, выступающий субъектом этой пропозиции». Впрочем, уточняет Уртадо де Мендоса, не только субъект, но и прочие части пропозиции представляют собой простые объекты, из которых, как из отдельных деталей, собирается пропозиция как единый составной объект: «Объект есть все то, что предлагается [душевной] способности как завершение ее акта. Например, в этой пропозиции, “Петр бежит”, объектами будут как Петр, так и бег и их соединение, ибо все это воспринимается интеллектом».

Употребляемое здесь понятие объективной пропозиции объясняется в тексте другого философа, Франсиско де Овьедо, следующим образом: «Нужно различать две пропозиции: формальную, которая в собственном и строгом смысле только и является пропозицией; и объективную пропозицию, которая в собственном и строгом смысле есть не пропозиция, а объект пропозиции и учреждается в пропозициональном объективном бытии формальной пропозицией как внешней формой»²⁴. При этом любой предмет, в том числе пропозициональный, может рассматриваться либо как отвлеченный от истинности или ложности, либо не отвлеченно от них. В первом случае познание «состоит только в акте, относящемся к самому объекту как чему-то внешнему», во втором случае высказывается согласие или несогласие с составным объектом пропозиции, в зависимости от чего акт будет истинным или ложным²⁵. Именно такое различие лежит и в основе майнонгианского различения между актами простого допущения (*Annahmen*) и актами собственно суждения.

2. *Наука, призванная исследовать предмет как таковой.* – Естественно, возникает вопрос о том, какая наука должна исследовать предмет как таковой и есть ли такая наука среди уже имеющих. Позицию Майнонга

²³ *Compton Carleton Th. Philosophia universa. Antverpiae, 1649. P. 73.*

²⁴ *Franciscus de Oviedo. Integer cursus philosophicus. Lugduni, 1640. P. 2.*

²⁵ *Ibid.* И даже более того: если мы хотим познать составной объект ложного суждения как ложного, истинное познание такого объекта было бы ложным в отношении к нашему исходному намерению, см.: *Compton Carleton Th. Op. cit. P. 75.*

стандартно суммируют следующим образом: метафизика имеет дело с совокупностью существующего во всех трех временах, предметами как совокупностью существующего и возможного занимается онтология; реальное и идеальное сущее плюс *ens rationis* исследуются теорией предмета, которая предполагается впервые разработанной в своих основах Майнонгом. О том, насколько это убеждение в безусловном новаторстве Майнонга укоренилось среди исследователей, свидетельствуют, например, первые же фразы большой монографии Аркадия Хрудзимского: «Алексиус Майнонг... занимает в истории онтологии выдающееся место. Он был первым философом, систематически развивавшим квази-онтологическую дисциплину, которая в сравнении с дисциплиной, традиционно именуемой метафизикой или онтологией, должна была иметь намного более общий характер»²⁶.

Обращение к позднесcholasticким текстам, однако, тотчас показывает нам, что все три понимания предельно общей науки о «предмете вообще», отождествляемом с «сущим вообще», были неоднократно опробованы схоластической мыслью – правда, под другим именем. Метафизика в роли науки о существующем (во всех трех временах) – детище Аристотеля; в пору латинского средневековья этот подход был поддержан Аверроэсом в его переведенных на латынь текстах²⁷. Такое первоначальное понимание предмета метафизики на рубеже XIII–XIV вв., в период глубокой внутренней трансформации схоластической теологии и философии, уступает место пониманию метафизики в том значении, которое Майнонг и его интерпретаторы связывают с онтологией: сущее как таковое, или предмет как таковой, есть реальное сущее, а именно все, что обладает возможностью существовать в силу внутренней непротиворечивости. Классическое воплощение этой линии мы находим в «Метафизических рассуждениях» Суареса (в частности, в приведенной выше цитате), к которым, вероятнее всего, и восходит позиция Вольфа.

Но это еще не конец истории. На том же рубеже XIII–XIV вв. берет начало третья линия – понимание предмета вообще, или сущего вообще, как объемлющего реальное и нереальное. Соответственно, такая позднесcholasticкая метафизика в своих основных чертах приближается к теории предметов Майнонга или даже совпадает с ней в объекте исследования²⁸. В трактатке П. Уртадо де Мендоса, младшего современника Суареса: «Предмет, от “метать-перед”, есть то, что пред-стоит, или предлагается, [душевной] способности для ее действия над ним»²⁹. Ментальные сущие тоже выступают предметом мышления; стало быть, они тоже входят в предмет как таковой, или сущее как таковое. Реальное сущее плюс ментальное сущее

²⁶ Chrudzimski A. Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong. Dordrecht, 2007. S. IX.

²⁷ Averroes. Destructio destructionum // Averrois Cordubensis Nonum volumen. Venetiis, 1562. Fol. 112 rv.

²⁸ Первую попытку создания такой «супертрансцендентальной» метафизики современные исследователи находят у Франциска Маркийского (он же Франциск из Эскуло, из Асколи) (ок. 1285–1290); см.: Folger-Fonfara S. Gibt es Begriffe vor den ersten Begriffen? Die Legitimation der «Super»-Transzendentalien durch Franziskus von Marchia // Archiv für mittelalterliche Philosophie und Kultur. 2006. No. 12. S. 140–167; Eadem. Das «Super»-Transzendentalie und die Spaltung der Metaphysik: Der Entwurf des Franziskus von Marchia. Leiden; Boston, 2008.

²⁹ Hurtado de Mendoza P. Universa philosophia. Lugduni, 1624. P. 693.

в совокупности составляют предмет метафизики, взятый в самом широком смысле³⁰. Другой пример – «Маяк наук» Себастьяна Искьердо, где предметом метафизики объявляется все доступное интеллектуальному постижению. Так как наш интеллект изоморфен божественному, уступая ему только в мощи, «любой истинный предмет, мыслимый Богом, человеческий интеллект может по-своему мыслить уже в земной жизни». «Отсюда явствует, что вообще все возможное и невозможное может мыслиться человеческим интеллектom», «не только истинное, но и ложное»³¹, если оно истинно мыслится в качестве ложного. И все это Искьердо относит к компетенции метафизики.

Подобных примеров можно привести много. Из них следует, что значительная часть позднесcholастических философов за два столетия до Майнонга уже занималась вопросом о предмете вообще и о том, какая наука должна его анализировать. Различие в том, что схоласты не стали вводить теорию предмета как отдельную дисциплину; они предпочли расширить границы уже существовавшей науки метафизики, включив в ее полный предмет не только существующее и не только реальное, но и нереальное, в смысле принципиально не способного к бытию.

3. Бытие предмета. Способы бытия. Независимость так-бытия от бытия. – Признание двух способов бытия, а именно существования и наличия, или действительного бытия и идеального бытия, – одно из основоположений теории Майнонга. Действительное бытие наделяет предметы внемысленным существованием; идеальное бытие не способно выводить во внешний мир, и в этом смысле идеальные предметы существовать не могут; тем не менее идеальные предметы «имеются» как некое само-по-себе, независимое от индивидуальных мыслительных и когнитивных актов. К идеальным предметам Майнонг относит математические объекты, отношения типа тождества или различия, подобия или неподобия, все пропозициональные предметы, или объективы, и т.д.

Сcholастическая философия XIV–XVII вв., безусловно, знакома с множеством идеальных предметов, понятых в майнонгианском смысле. Сcholастическим эквивалентом идеального бытия было логическое бытие, *esse logicum*. Логическим бытием обладают все универсалии, любые общие природы. Признак универсалий как логических сущих в широком смысле состоит в том, что они существуют не так, как мыслятся: существуют они лишь в конкретных вещах, а мыслятся как некое единство, которое может быть только чисто идеальным. Есть и такие логические сущие, которые производятся с необходимостью: это предметы актов суждения³². «Наличие» как способ бытия отличает идеальные предметы, с их своеобразной реальностью³³, от невозможных, которые не «имеются» сами по себе, но производятся актом индивидуального интеллекта, где и обретают призрачное бытие ровно на то время, в течение которого актуально мыслятся.

То, что Майнонг называет так-бытием (*Sosein*) вещей, традиционная европейская философия издавна знала под именем сущности: сущность есть то, что делает вещь такой-то вещью, «вот-этим-вот», а не чем-то иным. В схоластике тот факт, что «так-бытие предмета не затрагивается... небытием»

³⁰ *Hurtado de Mendoza P. Universa philosophia. P. 700–701.*

³¹ *Izquierdo S. Pharus scientiarum. Pars I. Lugduni, 1659. P. 167.*

³² Например: *Blasco D. Cursus philosophicus. Caesar-Augustae, 1672. P. 174.*

³³ *Conti P. Op. cit. P. 337.*

этого предмета³⁴, был выражен в форме различения между сущностью и существованием вещей. Принцип независимости сущности от существования опирался здесь не только на философскую, но и на прочную теологическую основу, а именно на теорию идей в Боге, послуживших для него образцами будущих творений.

4. «Третий вид» бытия и внебытийность. – Этот пункт сравнения особенно интересен тем, что являет нам динамику мысли Майнонга и аналогичную динамику схоластической мысли, идущей за логикой самого вопроса. Вопрос же таков: коль скоро даны и такие предметы, которые не обладают ни существованием, ни наличием, однако мыслимы и могут служить объектами истинной или ложной предикации, то не должны ли они обладать бытием, которое не является ни существованием, ни наличием, но представляет собой некий третий, слабейший вид бытия? Он должен был бы принадлежать всем предметам как таковым и не иметь никакого противоположного ему небытия; в противном случае был бы неизбежен уход в бесконечность. На первом этапе разработки теории предметов Майнонг, по его собственному признанию, принял эту концепцию и обозначил эфемерный третий вид бытия термином «квазибытие» (Quasisein)³⁵.

Тот же вопрос встал и перед схоластами, прежде всего в связи с проблематикой божественных идей, затем и в связи с человеческим познанием. Обсуждение этого вопроса не затихало в позднесcholастической философии с начала XIV и до середины XVIII вв. Например, Якоб из Эскуло, или из Асколи, – францисканец начала XIV в. (точные годы жизни неизвестны) – пишет: «Следует понимать, что вообще есть три вида бытия, а именно реальное бытие (*esse reale*), интенциональное бытие (*esse intentionale*) и ментальное бытие (*esse rationis*). Реальное бытие – то, которое присуще вещи как формально существующей в собственной природе... Интенциональное бытие – то, которое присуще вещи как обладающей бытием объективно, или репрезентативно, в некотором другом реальном сущем... И такое интенциональное бытие слабее реального бытия, а потому всегда опирается на него, хотя и объективно. А ментальное бытие присуще вещи как бытийствующей в понятии и только в актуальном рассмотрении интеллекта. Такое бытие, будучи умаленным (*diminutum*), всегда предполагает одно из двух предыдущих»³⁶. Майнонгианскому квазибытию соответствует в этой схеме интенциональное, то есть объективное бытие, равно предизируемое единичному и общему, существующему и несуществующему, возможному и невозможному. Нетрудно заметить, что, как и в схеме Майнонга, реальное и ментальное бытие имеют противоположное им небытие, а у бытия интенционального=объективного противоположности нет.

Это ближайшее решение вопроса о бытии предмета-вообще не получило общего признания; наоборот, оно всегда оставалось маргинальным, хотя и не исчезало совсем. Так, еще и в XVII в. Джон Панч продолжал утверждать: хотя творения не имели никакого безусловного *реального* бытия от вечности, они обладали от вечности *некоторым* бытием; «то бытие, которым творения обладают от вечности, есть некое уменьшенное бытие, как бы среднее между ментальным и безусловно реальным»³⁷.

Тем не менее на первое место выдвинулась иная концепция, аналогичная майнонгианскому учению о внебытии. Согласно этому позднейшему

³⁴ *Meinong A. Über Gegenstandstheorie. S. 8.*

³⁵ *Ibid. S. 11.*

³⁶ *Yokoyama, Tetsuo. Zwei Quaestiones des Jacobus de Aesculo über das Esse Obiectivum // Wahrheit und Verkündigung. Michael Schmaus zum 70. Geburtstag. München, 1967. S. 44–45.*

³⁷ *Poncius I. Op. cit. P. 903.*

решению Майнонга, предмет как таковой характеризуется не каким-либо третьим видом бытия или отсутствием бытия, а внеположностью любому бытию. Принцип независимости так-бытия от бытия предполагает, что «чистый объект стоит “по ту сторону бытия и небытия”»; «предмет по природе внебытиен»; «бытие и небытие равно внешни для предмета»³⁸. Попытаемся очень коротко, насколько позволяет формат данной статьи, проследить схоластические корни этого решения.

Каковы бы ни были античные параллели к концепции внебытийности, европейская философия средневековья непосредственно усвоила ее из латинских переводов Авиценны, из текста, получившего на Западе название «Первой философии». Здесь сказано, что о всяком сущем можно говорить тремя способами. Первый способ – говорить о нем как об универсальном, то есть как об актуально предикцируемом многому. Так, универсалия «человек» или «лошадь» предикцируется любому человеку или любой лошади и любому их количеству. При этом людям или лошадям не обязательно существовать в реальности; довольно того, что если бы они существовали, названные общие понятия предикцировались бы им всем³⁹. (Так, мы можем предикцировать понятие «динозавр» любому, многим или всем из несуществующих динозавров.) Второй способ – говорить о сущем как об индивидуе. Индивидуалии, в противоположность универсалиям, могут сказываться лишь о единичном. Вот этот конкретный Платон или вот этот конкретный Букефал не сказываются ни о чем другом. Отсюда Авиценна заключает, что универсальность как таковая есть нечто одно, единичность как таковая – нечто другое, а то, чему предикцируются универсальность или единичность, – третье. А именно: человек как универсальное есть понятие в душе, человек как единичное есть существующий во внемысленной реальности индивид, а то, чему предикцируется универсальность или единичность, есть сама такая-то природа, или сущность, такое-то «такое»: в данных примерах его можно назвать человечностью (*humanitas*) или лошаадностью (*equinitas*). Ни универсальность, ни единичность не входят в определение сущности, не являются внутренне свойственными ей: «лошаадность, – подчеркивает Авиценна, – есть только лошаадность». Универсальность или единичность присоединяются к сущности, к «лошаадности», вместе с бытием: принимаемая единичность, лошаадность становится вот этой лошаадью и существует во внешней реальности; принимая универсальность, она становится общим понятием и наличествует в душе. Но принятие того или другого вида бытия не имеет никакого отношения к самой сущности; бытие привходит к сущности извне, как некая акциденция, не проникающая через мембрану сущности: «Итак, скажем, что к природе человека, поскольку он человек, обладание бытием привходит акцидентально; обретение бытия не означает ни обретения бытия человеком, ни чем-либо от человека, ни чем-то внутренним для человека»⁴⁰. Для любого тварного сущего быть и быть чем-то – два независимых параметра.

Пропуская промежуточные фазы развития этой идеи в позднейшей схоластике, скажем сразу, что в середине XVII в. она выразилась у некоторых

³⁸ *Meinong A. Über Gegenstandstheorie. S. 12–13.*

³⁹ *Avicenna Latinus. Liber de Philosophia Prima sive Scientia Divina. Lib. V–X. Louven; Leiden, 1980. P. 227.*

⁴⁰ *Ibid. P. 228.*

философов, прежде всего у Себастьяна Искьердо, через понятие статусов вещи⁴¹. Аналогом внебытийного так-бытия Майнонга здесь можно считать чтойностный, или сущностный, статус вещи. Чтойностным статусом Искьердо называет тот, «в котором считаются пребывающими объективные чтойностные и необходимые истины, подобающие всем вещам, даже несуществующим, и потому называемые вечными и нетленными»⁴². Это не очень внятное общее определение поясняется примером: «Петр не потому человек, что таковым мыслится Богом или тварью, но скорее потому таковым мыслится Богом и тварью, что он таков сам по себе»⁴³. Следовательно, он является человеком еще до того, как Бог помыслит его человеком, и потому чтойностный статус Петра как человека не зависит ни от нетварного, ни от тварного постижения. Тот же Петр в абсолютном экзистенциальном статусе – это Петр как существующий, в обусловленном экзистенциальном статусе – как могущий существовать при определенных условиях. Но в любом случае все прочие статусы Петра, кроме сущностного, будут означать происходящие с Петром внешние модификации, ни одна из которых не затронет его внутреннего так-бытия. При этом Искьердо, как и Майнонг, приписывает сущностный = чтойностный статус любым вещам, в том числе тем, которые не существуют и даже не могут существовать, будучи вымышленными и внутренне противоречивыми. Поэтому представляется глубоко верной предложенная Дейлом Джекеттом интерпретация майнонгианской концепции внебытия как сверхонтологии, равно приложимая также к схоластическому учению о статусах вещей: «Различие между *Außersein* и *Quasi-sein* не ограничивается только тем фактом, что *Außersein* не является разбавленным видом *Sein*, минимально необходимым для референции и истинной предикации. *Außersein* само по себе есть семантическая область всех интендируемых предметов, независимо от их онтического статуса; оно не приписывает никакого специального онтического или квази-онтического статуса чему-либо как противоположному любым другим предметам... Сверхонтология – не особый раздел онтологии, но в буквальном смысле семантическая категория, к которой принадлежит каждый предмет»⁴⁴.

5. *Внутренняя структура так-бытия. Конституторные и внеконституторные свойства.* – Итак, внебытие, *Außersein*, Майнонга – не одно из свойств предмета, а статус, в котором находится предмет, когда не находится в статусе действительного или идеального бытия. Сам же предмет дан как совокупность, «пучок» свойств, образующих его природу, или сущность. Как хорошо известно, предположение о внутренней структуре предметов высказал ученик Майнонга Эрнст Малли, проведя различие между формальными и внеформальными свойствами = определениями предмета⁴⁵.

⁴¹ Его история, значения и функции довольно подробно описаны в статье: Иванов В.Л. Формирование онтологического понятия «статуса вещей» в метафизике и теологии иезуитов конца XVI – первой половины XVII вв. // СХОЛН. 2021. Т. 15. № 2. С. 716–744.

⁴² *Izquierdo S.* Op. cit. P. 221.

⁴³ *Ibid.* P. 232.

⁴⁴ *Jacquette D.* *Alexius Meinong, The Shepherd of Non-Being.* Dordrecht, 2013. P. 71. Подробнее об интерпретации Д. Джекетта см. статью: Селиверстов В.В. Сверхонтология Алексиса Майнонга: по ту сторону бытия и небытия // *Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки.* 2021. Т. 58. № 1. С. 220–234.

⁴⁵ *Mally E.* *Gegenstandstheorie und Mathematik // Bericht über den III. Internationalen Kongress für Philosophie zu Heidelberg (1–5 September 1908).* Heidelberg, 1909. S. 881–886.

Майнонг принял это различие, переформулировав его в терминах конституторных и внеконституторных определений⁴⁶. В англоязычной литературе утвердилась терминология Теренса Парсонса: конституторные свойства он называет *nuclear* (нуклеарными, то есть ядерными), внеконституторные – *extranuclear*, внеядерными. Различить их несложно: «Если наличие или отсутствие данного свойства затрагивает идентичность данного предмета, свойство будет нуклеарным; в противном случае – экстрануклеарным»⁴⁷. Коль скоро бытие во всех его разновидностях никак не сказывается на сохранении «ядра» предмета, оно интерпретируется как его экстрануклеарное свойство.

Аналогичные концепции в схоластике генетически восходят к позднеантичной философии, прежде всего стоической и неоплатонической. В XIV–XVII вв. они существуют в виде учения о *rationes*, или *formalitates*, вещей. Многозначный термин *ratio*, *rationes* в данном случае обозначает то, что современные исследователи переводят как «чтойностные элементы», сущностные характеристики, «сущностные свойства», мыслимые в отдельных понятиях и аналогичные нуклеарным свойствам. Они служат своего рода строительным элементами, кирпичиками, из которых собирается единая сущность-чтойность, с ее «сборной умопостигаемостью»⁴⁸. Образую внутреннюю структуру предмета, они являются в нем не результатом чисто мыслительных операций, а скорее их началом и основанием.

Примеры из философских курсов XVII в. свидетельствуют о том, что *rationes-formalitates* были явным аналогом нуклеарных свойств из теории Майонга. Так, Родриго де Арриага говорит обо «всех формальностях предмета» и о замещающем предмет образе внутри души, «в котором, как в семени, содержались бы эти формальности»⁴⁹. У Гаэтано Верани читаем: «Имеются различные ментальные понятия, так разделяющие реально нераздельную и самотождественную метафизическую сущность на множество предикатов, что один предикат со стороны предмета представляется без представления другого в этом акте»⁵⁰. Этим образующим сущность пучкам внутренних свойств противостоят свойства внешние, известные в поздней схоластике под именем внешних модусов, к коим принадлежит и модус существования. Например, Суарес подчеркивает, что «существование (*existentia*) метафизически мыслится как модус, конституирующий сущность в бытийном акте»⁵¹, или: «Сущность твари мыслится нами как нечто потенциальное, бытие же – как модус, или акт, коим такая сущность конституируется в качестве актуально сущего»⁵².

Характерный признак модусов – односторонняя отделяемость: по отделении модусов от модифицируемой вещи она сохраняет свою природу

⁴⁶ *Meinong A. Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Leipzig, 1915. S. 176.*

⁴⁷ *Parsons T. A Prolegomenon to Meinongian Semantics // The Journal of Philosophy. 1974. Vol. 71. No. 16. P. 569. Подробно см.: Селуверстов В.В. Антипсихологизм Эрнста Малли и его решение проблемы золотой горы // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология & философия науки. 2015. Т. 46. № 4. С. 213–222.*

⁴⁸ См.: *Friedman R.L. Peter Auriol on Intellectual Cognition of Singulars // Vivarium. 2000. Vol. 38. No. 1. P. 180.*

⁴⁹ *Arriaga R. de. Cursus philosophicus. Parisii, 1639. P. 618.*

⁵⁰ *Verani G. Philosophia Universa Speculativa Peripatetica. Vol. I. Monachii, 1684. P. 103.*

⁵¹ *Suárez F. Disputationes Metaphysicae. T. II. Salmanticae, 1597. P. 193.*

⁵² *Ibid. P. 216.*

неизменной; модус же не может быть отделен от вещи и не погибнуть при этом полностью. И в самом деле, внебытийная сущность сохраняется в неизменности, существует она или нет, а вот существование не может даже абсолютной властью Бога сохраниться отдельно от существующего: не может быть беспредметного существования, как не может быть и беспредметных интенциональных актов.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ свидетельствует о том, что все сформулированные выше основоположения теории предметов Майнонга имеют параллели в позднесcholasticкой философии. Это сходство не нужно преувеличивать и вульгаризировать. Конечно, несколько базовых тезисов – это еще не вся теория, а лишь ее костяк; и выявленный параллелизм еще не означает, что в scholasticке существовали развернутые теории предмета, аналогичные Gegenstandstheorie Майнонга. Если принять теорию Майнонга за целое, то в scholasticкой традиции обнаруживается множество ее разрозненных частей, мозаичных фрагментов. Каких-то фрагментов может не хватать, другие, наоборот, представлены в нескольких вариантах. И все они вписываются в другие контексты, представляют собой частичные решения других задач, нежели в майнонгианской философии. Тем не менее мы должны признать, что поздняя scholasticка представляет собой весьма насыщенное поле интенциональных идей, поисков, догадок и открытий, в отношении к которому мысль Майнонга (а также Brentano и Brentanovской школы в целом), следуя неисповедимым линиям философской судьбы, оказывается вольным или невольным продолжением и развитием. Для нас это означает, что реконструкция и возвращение позднесcholasticкой мысли в общефилософское пространство были бы в высшей степени благотворными для понимания интенциональной философии вчерашнего и, может быть, сегодняшнего дня.

Список литературы

- Иванов В.Л. Формирование онтологического понятия «статуса вещей» в метафизике и теологии иезуитов конца XVI – первой половины XVII вв. // СХОЛН. 2021. Т. 15. № 2. С. 716–744.
- Майнонг А. О теории предметов / Пер. с нем. В.В. Селиверстова // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология & философия науки. 2011. Т. 27. № 1. С. 202–229.
- Селиверстов В.В. Антипсихологизм Эрнста Малли и его решение проблемы золотой горы // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология & философия науки. 2015. Т. 46. № 4. С. 213–222.
- Селиверстов В.В. Сверхонтология Алексиуса Майнонга: по ту сторону бытия и небытия // Epistemology & Philosophy of Science / Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58. № 1. С. 220–234.
- Arriaga R. de. Cursus philosophicus. Parisiis: Apud Jacobum Qvesnel, 1639. 790 p.
- Averroes. Destructio destructionum // Averrois Cordubensis Nonum volumen. Venetiis: Apud Iunctas, 1562. Foll. 15–147.
- Avicenna Latinus. Liber de Philosophia Prima sive Scientia Divina. Lib. V–X / Ed. by S. Van Riet. Louven: Peeters; Leiden: Brill, 1980. 225 p.
- Blasco D. Cursus philosophicus. Caesar-Augustae: Apud Ioannem de Ybar, 1672. 726 p.

- Brentano F.* Geschichte der kirchlichen Wissenschaften // *Möhler J.A.* Kirchengeschichte. Bd. 2. Regensburg: Manz, 1867. S. 526–584.
- Capone Braga G.* La teoria degli oggetti e l'ontologia // *La cultura filosofica.* 1914. No. VIII. P. 197–231.
- Chrudzimski A.* Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong. Dordrecht: Springer, 2007. 386 S.
- Compton Carleton Th.* Philosophia universa. Antverpiae: Apud Iacovum Mevrsium, 1649. 621 p.
- Conti P.* Disputationes Metaphysicae. Monachii: Penes Gregorium Linthz, 1658. 552 p.
- Folger-Fonfara S.* Das «Super»-Transzendente und die Spaltung der Metaphysik: Der Entwurf des Franziskus von Marchia. Leiden; Boston: Brill, 2008. 190 S.
- Folger-Fonfara S.* Gibt es Begriffe vor den ersten Begriffen? Die Legitimation der «Super»-Transzendentalien durch Franziskus von Marchia // *Archiv für mittelalterliche Philosophie und Kultur.* 2006. No. 12. S. 140–167.
- Franciscus de Oviedo.* Integer cursus philosophicus. T. I. Lugduni: Sumptibus Petri Prost., 1640. 610 p.
- Friedman R.L.* Peter Auriol on Intellectual Cognition of Singulars // *Vivarium.* 2000. Vol. 38. No. 1. P. 177–193.
- Gomperz H.* Weltanschauungslehre. Bd. II. Jena: Eugen Diederichs, 1908. 297 S.
- Hurtado de Mendoza P.* Universa philosophia. Lugduni: Sumptibus Ludovici Prost. Haeredis Roville, 1624. 963 p.
- Izquierdo S.* Pharus scientiarum. Pars I. Lugduni: Sumptibus Claudii Bourgeat, et Mich. Lietard, 1659. 410 p.
- Jacquette D.* Alexius Meinong, The Shepherd of Non-Being. Dordrecht: Springer, 2013. 434 p.
- Kleutgen J.* Die Philosophie der Vorzeit. Münster: Theissingschen Buchhandlung, 1860. 913 S.
- Mally E.* Gegenstandstheorie und Mathematik // Bericht über den III. Internationalen Kongress für Philosophie zu Heidelberg (1–5 September, 1908) / Hrsg. von Th. Elsenhans. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1909. S. 881–886.
- Meinong A.* Über Annahmen. Leipzig: Johann Ambrosius Barth, 1910. 430 S.
- Meinong A.* Über Gegenstandstheorie // Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie / Hrsg. von A. Meinong. Leipzig: Johann Ambrosius Barth, 1904. S. 1–50.
- Meinong A.* Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie. Leipzig: J.A. Barth, 1915. 760 S.
- Parsons T.* A Prolegomenon to Meinongian Semantics // *The Journal of Philosophy.* 1974. Vol. 71. No. 16. P. 561–580.
- Peinado I.* Disputationes in très libros Aristotelis de Anima. Opus posthumum. Compluti: Ex officina Francisci Garcia Fernandez, 1698. 483 p.
- Pichler H.* Über Christian Wolff's Ontologie. Leipzig: Durr'schen Buchhandlung, 1910. 91 S.
- Poli R.* General theses of the theory of objects // *The School of Alexius Meinong* / Ed. by L. Albertazzi, D. Jacquette, R. Poli. L.: Routledge, 2001. P. 341–367.
- Poncius I.* Philosophiae ad mentem Scoti Cursus Integer. Lugduni: Sumpt. Laur. Arnaud et Petri Borde, 1672. 997 p.
- Prantl C.* Geschichte der Logik im Abendlande. Bd. I–IV. Leipzig: Hirzel, 1855–1870.
- Suárez F.* Disputationes Metaphysicae. T. I–II. Salmanticae: Johannes & Andreas Renaut, 1597.
- Verani G.* Philosophia Universa Speculativa Peripatetica. Vol. I. Monachii: Laecklinus, 1684. 802 p.
- Werner K.* Suárez und die Scholastik der letzten Jahrhunderte. Bd. 1–2. Regensburg: Manz, 1861. 597 S.
- Yokoyama, Tetsuo.* Zwei Quaestiones des Jacobus de Aesculo über das Esse Obiectivum // Wahrheit und Verkündigung. Michael Schmaus zum 70. Geburtstag / Hrsg. von L. Scheffczyk, W. Dettloff, R. Heinzmann. München: Schöningh, 1967. S. 37–59.

The late scholastic roots of Alexius Meinong's theory of objects*

Galina V. Vdovina

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: galvd1@yandex.ru

The theory of objects is usually considered as a pioneering endeavor of Alexius Meinong. In this paper, we intend to show that it finds parallels in the late scholastic philosophy of the fourteenth and seventeenth centuries. First, we argue for the assumption that Meinong may have been aware of scholastic ideas akin to his own. Second, our hypothesis is examined in terms of the logic of the problem itself, that is, the logic of the objectivity of thought. To do so, we delineate the basic theses of Meinong's theory as follows: 1) the thesis of the pure object and of givenness to cognition as a universal property of the object in general; 2) the thesis of the necessity of a discipline designed to investigate the object as such; 3) the being of the object. Ways of being. Independence of so-being from being; 4) transition from "the third kind" of being conception to the idea of Aussersein; 5) the thesis about internal structure of so-being, nuclear and extranuclear properties of the object. Each of theses is compared with the corresponding elements of late scholastic discourse. As a result, we conclude that Meinong's theory can be considered as a continuation and development of similar ideas in scholasticism, despite the difference in the original contexts and explicit tasks in the two traditions. This means that a study of late scholasticism can be very useful also for a better understanding of the intentional theories of the Brentano school and, in particular, Alexius Meinong's theory of objects.

Keywords: Alexius Meinong, theory of object, late scholasticism, so-being, being, third kind of being, Aussersein, nucleus properties, extra-nucleus properties

For citation: Vdovina, G.V. "Pozdnescholasticheskie korni teorii predmetov Aleksiusa Meinonga" [The late scholastic roots of Alexius Meinong's theory of objects], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 1, pp. 5–20. (In Russian)

References

- Arriaga, R. de. *Cursus philosophicus*. Parisiis: Apud Jacobum Qvesnel, 1639. 790 pp.
- Averroes. "Destructio destructionum", *Averrois Cordubensis Nonum volumen*. Venetiis: Apud Iunctas, 1562, ff. 15–147.
- Avicenna Latinus. *Liber de Philosophia Prima sive Scientia Divina, Lib. V–X*, ed. by S. Van Riet. Louven: Peeters; Leiden: Brill, 1980. 225 pp.
- Blasco, D. *Cursus philosophicus*. Caesar-Augustae: Apud Ioannem de Ybar, 1672. 726 pp.
- Brentano, F. "Geschichte der kirchlichen Wissenschaften", in: J.A. Möhler, *Kirchengeschichte*, Bd. 2. Regensburg: Manz, 1867, S. 526–584.
- Capone Braga, G. "La teoria degli oggetti e l'ontologia", *La cultura filosofica*, 1914, No. VIII, pp. 197–231.
- Chrudzimski, A. *Gegenstandstheorie und Theorie der Intentionalität bei Alexius Meinong*. Dordrecht: Springer, 2007. 386 S.
- Compton Carleton, Th. *Philosophia universa*. Antverpiae: Apud Iacovum Mevrsium, 1649. 621 pp.
- Conti, P. *Disputationes Metaphysicae*. Monachii: Penes Gregorium Linthz, 1658. 552 pp.
- Folger-Fonfara, S. "Gibt es Begriffe vor den ersten Begriffen? Die Legitimation der 'Super' – Transzendentalien durch Franziskus von Marchia", *Archiv für mittelalterliche Philosophie und Kultur*, 2006, No. 12, S. 140–167.

* The article was written with the support of the Russian Science Foundation, project No. 20-18-00161 "Alexius Meinong and Austrian Philosophy of the 19th – early 20th Centuries: Main Ideas and Late Scholastic Roots".

- Folger-Fonfara, S. *Das 'Super'-Transzendente und die Spaltung der Metaphysik: Der Entwurf des Franziskus von Marchia*. Leiden; Boston: Brill, 2008. 190 S.
- Franciscus de Oviedo. *Integer cursus philosophicus*, T. I. Lugduni: Sumptibus Petri Prost., 1640. 610 pp.
- Friedman, R.L. "Peter Auriol on Intellectual Cognition of Singulars", *Vivarium*, 2000, Vol. 38, No. 1, pp. 177–193.
- Gomperz, H. *Weltanschauungslehre*, Bd. II. Jena: Eugen Diederichs, 1908. 297 S.
- Hurtado de Mendoza, P. *Universa philosophia*. Lugduni: Sumptibus Ludovici Prost. Haereditis Rovielle, 1624. 963 pp.
- Ivanov, V.L. "Formirovanie ontologicheskogo ponjatija 'statusa veshhej' v metafizike i teologii iezuitov konca XVI – pervoj poloviny XVII vv." [The formation of the ontological concept of 'the status of things' in the beginning of the 16th – the first half of the 17th centuries jesuit metaphysics and theology], *ΣΧΟΛΗ*, 2021, Vol. 15, No. 2, pp. 716–744. (In Russian)
- Izquierdo, S. *Pharus scientiarum*. Pars I. Lugduni: Sumptibus Claudii Bourgeat, et Mich. Liertard, 1659. 410 pp.
- Jacquette, D. *Alexius Meinong, The Shepherd of Non-Being*. Dordrecht: Springer, 2013. 434 pp.
- Kleutgen, J. *Die Philosophie der Vorzeit*. Münster: Theissingschen Buchhandlung, 1860. 913 S.
- Mally, E. "Gegenstandstheorie und Mathematik", *Bericht über den III. Internationalen Kongress für Philosophie zu Heidelberg (1–5 September, 1908)*, hrsg. von Th. Elsenhans. Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1909, S. 881–886.
- Meinong, A. "Über Gegenstandstheorie", *Untersuchungen zur Gegenstandstheorie und Psychologie*, hrsg. von A. Meinong. Leipzig: Johann Ambrosius Barth, 1904, S. 1–50.
- Meinong, A. *Über Annahmen*. Leipzig: Johann Ambrosius Barth, 1910. 430 S.
- Meinong, A. *Über Möglichkeit und Wahrscheinlichkeit. Beiträge zur Gegenstandstheorie und Erkenntnistheorie*. Leipzig: J.A. Barth, 1915. 760 S.
- Meinong, A. "O teorii predmetov" [On the theory of objects], trans. by V.V. Seliverstov, *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologija & filosofija nauki*, 2011, Vol. XXVII, No. 1, pp. 202–229. (In Russian)
- Parsons, T. "A Prolegomenon to Meinongian Semantics", *The Journal of Philosophy*, 1974, Vol. 71, No. 16, pp. 561–580.
- Peinado, I. *Disputationes in très libros Aristotelis de Anima. Opus posthumum*. Compluti: Ex officina Francisci Garcia Fernandez, 1698. 483 pp.
- Pichler, H. *Über Christian Wolff's Ontologie*. Leipzig: Durr'schen Buchhandlung, 1910. 91 S.
- Poli, R. "General theses of the theory of objects", *The School of Alexius Meinong*, ed. by L. Albertazzi, D. Jacquette, R. Poli. London: Routledge, 2001, pp. 341–367.
- Poncius, I. *Philosophiae ad mentem Scoti Cursus Integer*. Lugduni: Sumpt. Laur. Arnaud et Petri Borde, 1672. 997 pp.
- Prantl, C. *Geschichte der Logik im Abendlande*, Bd. I–IV. Leipzig: Hirzel, 1855–1870.
- Seliverstov, V.V. "Antipsihologizm Ernsta Mally i ego reshenie problemy zolotoj gory" [Ernst Mally's antipsychologism and his solution of golden mountain problem], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologija & filosofija nauki*, 2015, Vol. 46, No. 4, pp. 213–222. (In Russian)
- Seliverstov, V.V. "Sverhontologija Aleksiusa Majnonga: po tu storonu bytija i nebytija" [Alexius Meinong's Extraontology: beyond being and non-being], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologija & filosofija nauki*, 2021, Vol. 58, No. 1, pp. 220–234. (In Russian)
- Suárez, F. *Disputationes Metaphysicae*, T. I–II. Salamanca: John and Andreas Renaut, 1597.
- Verani, G. *Philosophia Universa Speculativa Peripatetica*, Vol. I. Monachii: Laecklinus, 1684. 802 pp.
- Werner, K. *Suárez und die Scholastik der letzten Jahrhunderte*, Bd. 1–2. Regensburg: Manz, 1861. 597 S.
- Yokoyama, Tetsuo. "Zwei Quaestiones des Jacobus de Aesculo über das Esse Obiectivum", *Wahrheit und Verkündigung. Michael Schmaus zum 70. Geburtstag*, hrsg. von L. Scheffczyk, W. Dettloff, R. Heinzmann. München: Schöningh, 1967, S. 37–59.